

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.8

Отчуждение, самоотчуждение, разотчуждение: к уточнению содержания категорий

Ю. В. Лоскутов

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Капиталистический способ производства способствует формированию отчуждения — состояния, при котором человек противостоит реализации своей собственной сущности. Вовлечение все большего числа способностей и потребностей человека в посторонний для него капиталистический процесс не ликвидирует отчуждение, а только его обостряет. Творчество, как и нетворческая деятельность, содержит многообразные возможности человеческого отчуждения. Состояние отчуждения является выражением процесса самоотчуждения человека в труде-работе, при котором индивид воспринимает сам себя лишь как функцию внешнего мира. Процесс, снимающий отчуждение, именуется разотчуждением. Разотчуждающая деятельность человека характеризуется следующими признаками: субъект самостоятельно формирует цели и средства их достижения, эта деятельность выстраивается как субъект-субъектный диалог, она является для человека самостоятельной ценностью. Разотчуждающая деятельность выступает как внутренняя целесообразность самого человека, как высшая форма его самодеятельности, как реализация его потребности быть самим собой, воплотить внутреннее содержание своей личности. Процесс разотчуждения происходит не только в сфере индивидуального, но и в сфере родового, не только в практической, но и в теоретической деятельности. Разотчуждающая философия предполагает наличие особой — социально-революционной — онтологии, которая утверждает приоритет возможности, связанной с трудом, над действительностью, которая связана с капиталом. Всеобщий интерес разотчуждающихся людей состоит в подлинно человеческом существовании, в свободе развития человеческой сущности. Выбор между этим всеобщим интересом и противостоящими ему различными частными интересами определяется той или иной ценностной ориентацией личности, причем эта ориентация имеет не столько субъективный, сколько объективный, практический характер.

Ключевые слова: отчуждение; самоотчуждение; разотчуждение; капитализм; онтология; возможность

ВВЕДЕНИЕ

С точки зрения марксистской социальной онтологии капиталистический способ производства враждебен гармоничным, человеческим общественным связям. В рамках капиталистической системы потребности индивидов привязаны к производству вещей, а также к воспроизводству человека как биологического и экономического существа, подчиненного разделению труда, но отнюдь не к жизнедеятельности человека как творческой личности (Бузгалин, Колганов, 2015: 82). В результате возникает отчуждение человека от самого себя, от своей собственной сущности. Это понимание капиталистической эксплуатации не менее актуально сегодня, в эпоху цифрового капитализма. В данной статье мы хотели бы осуществить анализ некоторых аспектов вынесенных в название категорий классической марксистской теории, которые, на наш взгляд, не получили должной проработки.

ОТЧУЖДЕНИЕ

Согласно краткому определению, отчуждение — это «такое состояние человека, находясь в котором он своей деятельностью, своими поступками противостоит реализации своих собственных существенных стремлений, реализации своей соб-

ственной сущности» (Какабадзе, 1985: 235). Согласно более развернутому определению, отчуждение — это «система общественных отношений, посредством которых сущностные силы человека как родового существа, осуществляющего преобразование природы и общества в соответствии с познанными законами их развития, являются чуждыми для подавляющего большинства членов общества, ибо они как бы присваиваются той или иной господствующей социальной системой и лежащими на ее поверхности превратными формами, имеющими видимость института, вещи (типичный пример — деньги как вещь, подчиняющая себе человека) или иной внешней для Личности человека формы» (Бузгалин, Колганов, 2015: 83). Отчуждение как патологическое отношение человека к себе и к миру характеризуется отстранением от того, в чем человек действительно участвует, или от того, с чем он действительно связан или хотя бы должен быть связан, — отчуждение является парадоксальным «отношением безотносительности» (Jaeggi, 2014: 25). Отчуждение означает потерю человеческой целостности, фрагментацию человеческой деятельности под влиянием специализированного разделения труда — в такой ситуации отчужденный работник деиндивидуализирован, он выполняет узкую, частичную функцию в рамках того или иного крупного процесса, который не может видеть целиком и над которым он не имеет контроля (там же: 5). В эту фрагментацию вовлекаются все новые и новые сущностные силы — по причине вовлечения большего разнообразия сущностных сил в современный усредненный труд по сравнению с трудом «частичного человека» XIX в. степень отчуждения социальной сущности современных трудящихся выше, чем у трудящихся прежних капиталистических эпох (Мусаелян, 2016: 104). Вовлечение все большего числа способностей и потребностей человека в посторонний для него капиталистический процесс не ликвидирует отчуждение, а только его обостряет.

Отделение работника от средств производства само по себе играет важную роль в процессе отчуждения. К. Маркс отмечал, что «историческое назначение капитала будет выполнено тогда... когда прекратится такой труд, при котором человек сам делает то, что он может заставить вещи делать для себя, для человека» (Маркс, 1968: 280). Однако эту мысль нельзя трактовать упрощенно, как полную передачу вещам человеческих функций, влекущую за собой человеческую безответственность, — Марксова критика капиталистического способа производства ставит задачу преодоления механизма персонификации вещей и деперсонификации человека (Батищев, 2015: 395). П. Н. Кондрашов отмечает, что «если “всю материальную работу” будут выполнять “умные машины”, работа которых основана на анализе “больших массивов данных”, собираемых датчиками обо всем и вся, то, с одной стороны, о какой “свободе” можно в таком случае говорить, и, с другой, где здесь человек как свободный субъект, если он в своем базисном бытии напрямую зависит от работы машин, которые принимают решения вместо него?» (Кондрашов, 2019: 23). Верно то, что в условиях автоматизированного труда машина становится субъектом трудового процесса (Dyer-Witthoford, Kj?sen, Steinhoff, 2019: 18). Однако убеждение в том, что тем самым она полностью замещает собой человека как субъекта (там же: 18), является неверным, ведь машина в любом случае является человеческим продуктом. Ее субъектность — это субъектность низшего порядка, подчиненная человеческой субъектности и производная от нее.

Казалось бы, человек может утвердить свою субъектность и сознательно подчинить себе машину в процессе творчества. Но даже творческий процесс сам по себе

имеет «теневую сторону» — он, как и нетворческие виды деятельности, содержит многообразные возможности человеческого отчуждения (Давыдов, 2020: 131–142), при этом данная «теневая сторона» творчества явно недостаточно отрефлексирована марксизмом (там же: 143–144). Так, с точки зрения Д. А. Давыдова, творчество выступает в качестве «всеобщей угрозы»: «Риски, порождаемые технологическим развитием, только множатся: от экспериментов с новейшими видами вооружения до возможного применения технологий изменения природы человека. <...> В руки каждого человека в будущем могут попасть невиданные ранее производственные возможности... Однако это скорее должно настораживать» (там же: 40). Кроме того, Д. А. Давыдов указывает, что все возрастающее социальное творчество «является прямой предпосылкой для того, чтобы всякое общественное единство и гармония постоянно нарушались. В таком случае выход за пределы своего “Я” будет все чаще оборачиваться непониманием людьми друг друга, а то и непримиримой конфронтацией» (там же: 148). Как отмечает П. Н. Кондрашов, до тех пор пока сохраняется деление на творческих и нетворческих работников, подогреваемое неравенством человеческих способностей и неравенством в образовательных возможностях, деятельность наиболее успешных творческих личностей будет неизбежно приводить к обесцениванию трудовой и творческой субъектности всех остальных людей (Кондрашов, 2020: 154). И далее П. Н. Кондрашов констатирует следующее: «...чтобы творческая деятельность стала пониматься в Марксовом смысле, она, конечно же, должна сбросить с себя все остатки буржуазности и моментов некоей борьбы, конкуренции, понимаемой в чисто рыночном смысле, когда победа одного зачастую влечет за собой гибель другого. Совсем другое дело — творческое соревнование, в котором “выигрывают все”» (там же: 155). В парадигме классического марксизма творчество рассматривается как самоосуществление человека в мире, как деятельность, приносящая удовлетворение себе и другим, укрепляющая общественную солидарность, созидающая человеческие отношения (там же: 154–155). Но кто даст гарантию того, что развитие творческих способностей человечества пойдет именно в эту конструктивную сторону, а не станет «всеобщей угрозой»?

Другой недостаточно отрефлексированный в марксизме аспект отчуждения — это обращающаяся природа последнего. Несмотря на хрестоматийность известной Марксовой мысли о том, что «человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку» (Маркс, 1960: 62), обращающееся действие отчуждения еще не стало предметом развернутого рассмотрения в рамках марксистской научно-исследовательской программы. Вероятно, бедные и угнетенные люди обладают силой (если не сказать — властью), которая охватывает всю человеческую природу, укоренена в ней, но никак не концептуализируется на языке угнетающей культуры и потому выглядит в глазах угнетателей как нечто загадочное и даже мистическое. Можно предположить, что угнетатель уязвим перед такой силой именно потому, что он обладает той же бесконечной, не до конца познаваемой в каждую конкретную эпоху, человеческой природой, что и угнетенные: угнетение неожиданно возвращается ему бумерангом — в силу субстанциального единства человеческой сущности. Тем самым угнетатель, нанося ущерб угнетаемым, наносит ущерб и самому себе. Отчуждаясь от благополучия других, он тем самым отчуждается и от своего собственного бла-

гополучия. Это, вероятно, происходит в различных сферах не только общественной, но и личной жизни. Так или иначе, представление о полном отчуждении природы угнетателя от природы угнетенных («голубая кровь» и т. д.) — это всего лишь иллюзия.

САМООТЧУЖДЕНИЕ

Процесс отчуждения является выражением процесса самоотчуждения. Еще в «Святом семействе» К. Маркс и Ф. Энгельс указывали: «Собственность, капитал, деньги, наемный труд и тому подобное представляют собой далеко не призраки воображения, а весьма практические, весьма конкретные продукты самоотчуждения рабочих» (Маркс, Энгельс, 1955b: 58). В основе отчуждения в любой его форме (в том числе и в таких формах, как разделение труда, частная собственность, эксплуатация человека человеком) находится самоотчуждение непосредственного производителя в труде (Коряковцев, Вискунов, 2017: 451). Именно самоотчуждение человека в труде является ключевым фактором появления частной собственности (там же: 454). С точки зрения А. А. Коряковцева, мысль о том, что частная собственность приводит к отчуждению рабочего, тавтологична, ибо в данном случае получается так, что отчуждение приводит к отчуждению, — в то время как у Маркса причиной отчуждения выступает самоотчуждение в процессе труда, который выступает как необходимое условие для социального воспроизводства (Коряковцев, 2021: 222). Дж. Холлоуэй также подчеркивает момент отчуждения людей от самих себя, от собственной деятельности: «Отделение рабочего от средств производства является лишь частью (хотя и центральной частью) более общего отделения субъекта от объекта, более общего отдаления людей от возможности определять свою собственную деятельность» (Holloway, 2010a: 148).

В процессе самоотчуждения индивид воспринимает сам себя лишь как функцию внешнего мира (Бузгалин, Колганов, 2015: 83) — и не только как функцию внешнего, природного макрокосмоса, но и как функцию социального мира. Преодоление капитализма — это выход за рамки частичного человека, являющегося простой функцией от рыночной конъюнктуры: «Капиталистический кризис — это всегда кризис приспособления ... “Будь подходящим или будь проклят!” — кричит капитал. И все большему числу людей в мире он говорит: “Вы не подходите, вы нам не нужны: вы слишком стары, слишком беременны, слишком неустойчивы эмоционально, вы слишком много знаете философии, ваши дети болеют, вы болтаете с друзьями, вы не говорите по-английски, вы слишком мало думаете о деньгах и слишком много о других вещах”. ... Мы поднимаем голову и говорим: “Да, это правда, мы не подходим”. И знаете что? Мы не хотим соответствовать. Мы не хотим вписываться в этот мир разрушения. ... Ваш кризис — это прорыв нашей созидательно-производительной силы. Наше несоответствие — это наше переполнение, переполнение нашего творчества» (Holloway, 2010b: 251–252).

РАЗОТЧУЖДЕНИЕ

Процесс, снимающий отчуждение, именуется разотчуждением. Как справедливо отмечает Л. А. Булавка-Бузгалина, разотчуждающая деятельность человека характеризуется следующими признаками: субъект самостоятельно формирует цели и средства их достижения, эта деятельность выстраивается как субъект-субъектный диалог, она является для человека самостоятельной ценностью (Булавка-Буз-

галина, 2018: 168). Вместе с тем Л. А. Булавка-Бузгалина разотчуждающий характер приписывает только творческой деятельности (там же: 168, 170), что требует уточнения. Если под «творческой деятельностью» понимать лишь практику представителей так называемых творческих профессий, то получается так, что для большинства членов общества процесс разотчуждения недоступен. Если же учесть, что каждый человек в той или иной мере является творцом своей собственной биографии, то при таком подходе разотчуждение доступно для всех. Самоосуществление человека имеет место не только в высших видах творчества, но и в повседневной жизни — человек может реализовать себя не только в поэзии или в технических достижениях, но и в обычном приготовлении пищи (Кондрашов, 2020: 155). Как верно замечают А. А. Коряковцев и С. В. Вискунов, «в действительности суть человеческого дела — не в том, что делает человек (рисует картину или стругает доски), а в том, чем эта деятельность для него является — внешней целесообразностью, навязанной нуждой, или свободной самодеятельностью-самореализацией, проекцией своей личности на внешнюю предметность» (Коряковцев, Вискунов, 2017: 534). Свободная деятельность человека начинается за пределами внешней целесообразности. Эта деятельность выступает как внутренняя целесообразность самого человека, как высшая форма его самодеятельности, как реализация его потребности быть самим собой, воплотить внутреннее содержание своей личности (там же: 466, 545).

Как ни странно, Л. А. Булавка-Бузгалина заявляет о том, что нет и не может быть никакой общей «инструкции по разотчуждению» (Булавка-Бузгалина, 2018: 170). Если данный тезис, который может потешить самолюбие «неповторимой творческой личности», воспринимать всерьез, то он теоретически ставит крест на разотчуждающей педагогике. Однако, к счастью, гуманистическая, разотчуждающая педагогика с ее «общими правилами» существует как факт. Все мы обладаем общей для нас, родовой и индивидуальной, человеческой сущностью — и поскольку процесс отчуждения происходит не только в сфере родового, но и в сфере индивидуального, разотчуждение также происходит не только в сфере индивидуального, но и в сфере родового.

Практическое разотчуждение в сфере родового, всеобщего неизбежно размывает классовые отношения (как основной вид отношений, приносящих всеобщее в жертву особенному). Как справедливо отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс, «подведение индивидов под определенные классы не может быть уничтожено до тех пор, пока не образовался новый класс, которому не приходится отстаивать против господствующего класса какой-либо особый классовый интерес» (Маркс, Энгельс, 1955а: 76–77). Кроме того, практическое разотчуждение в сфере общего снимает — с помощью преодоления разделения труда — не только классовые противоречия, но и социальные противоречия между мужчинами и женщинами (Коряковцев, Колташов, 2019: 86–98).

Вместе с тем разотчуждение в сфере всеобщего происходит не только на практике, но и в сфере теоретически всеобщего, т. е. в области категорий. Дж. Холлоуэй справедливо заявляет: «Фетишизированные категории мысли выражают действительно фетишизированную реальность. Если рассматривать теорию как момент практики, а мышление как момент делания, то между фетишизацией мысли и фетишизацией практики существует неразрывная связь» (Holloway, 2010a: 71). Разотчуждение связано с формированием соответствующей ему картины мира в част-

ных науках, а также со становлением философии целостного человека. Это непростые процессы, ведь амбивалентная историческая эпоха порождает амбивалентную науку, амбивалентную философию. Сегодня каждый интеллигент стоит перед реальным выбором между отчуждением и разотчуждением — и эта ситуация повторяется в его деятельности многократно. В ситуации движения мысли как от онтологически низшего (от природы) к онтологически высшему (к человеку), так и обратно категории получают противоречивый, двойственный мировоззренческий характер. Это является теоретическим отражением двойственного характера любого материального процесса развития (в том числе, общественного развития), который обладает двумя уровнями своей сущности: непосредственным, более поверхностным (от низшего к высшему, от прошлого к будущему) и опосредованным, более глубоким (от будущего высшего обратно к настоящему низшему, от будущего к прошлому). В текущем межформационном переходе от капитализма к посткапитализму двойственный характер категорий имеет историческое значение, так как в нем выражена борьба между разотчуждающимися людьми и капиталом (Holloway, 2010b: 160).

Амбивалентность научного познания характерна и для классического марксизма. Дж. Холлоуэй отмечает, что К. Маркс понимал науку как протест, как критику фетишизированных общественных порядков, способствующую многостороннему общественному диалогу, в то время как Ф. Энгельс рассматривал науку монологически — просто как свод внешних знаний, который нужно усвоить пролетариату (Holloway, 2010a: 131).

Разотчуждающая философия предполагает наличие особой — социально-революционной — онтологии. Остановимся на этом вопросе подробнее. С одной стороны, Дж. Холлоуэй заявляет: «...овещнение можно рассматривать как процесс идентификации, создания идентичности. <...> Мы делаем, но наше делание направлено в строгие рамки, которые продлевают настоящее. <...> Мир вещей — это мир, который есть. Все аспекты жизни обретают действительность [is-ness], идентичность» (Holloway, 2010b: 111). Также Дж. Холлоуэй отмечает: «...отделение делания от сделанного (и подчинение его сделанному) устанавливает господство действительности [is-ness] или идентичности. Идентичность — это, пожалуй, наиболее концентрированное (и наиболее сложное) выражение фетишизма или овещнения» (Holloway, 2010a: 57). С другой стороны, П. Вирно констатирует следующее обстоятельство: «Рабочая сила воплощает (буквально) фундаментальную категорию философской мысли, а именно потенцию, *dynamis*. А “потенция” ... означает то, что не актуально, то, что не присутствует. <...> Потенция, *dynamis*, нечто не присутствующее, вместо того чтобы оставаться абстрактным понятием, получает подобие чего-то прагматического, эмпирического, социально-экономического. Еще не примененная способность как таковая находится в центре обмена, происходящего между капиталистом и пролетарием» (Вирно, 2013: 100). Таким образом, консервативная онтология капитала, выражающая действительные, накопленные при капитализме общественные ресурсы (т. е. выражающая сделанное) — это онтология актуального; это онтология, для которой действительность фундаментальнее возможности. Напротив, онтология антикапиталистической социальной революции — это онтология, выражающая потенциальные ресурсы трудящихся; это онтология потенциального; это онтология, для которой возможность фундаментальнее действительности.

Быть свободным — это осуществить то, что не обеспечено осуществленным бытием (Какабадзе, 1985: 204), в том числе — капиталом. Дж. Холлоуэй понимает это так: «О “свободе” следует думать не в терминах стабильной автономии, а скорее как о силе того, чего еще нет» (Holloway, 2010b: 176).

Правда, Дж. Холлоуэй, хотя и заявляет о необходимости сослагательного наклонения для теоретической концептуализации социальной революции (Holloway, 2010a: 156), все же связывает социально-революционное рассмотрение бытия не с возможностью, а с процессуальностью, которая противопоставляется предметности (Holloway, 2010b: 130, 232) вплоть до того, что Дж. Холлоуэй предпочитает глаголы существительным (там же: 232–233). Однако сугубый акцент на процессуальности в ущерб субстратному подходу, в ущерб целостному субстанциальному объяснению выглядит неуместным с точки зрения марксистской философии, для которой процесс обязательно принадлежит тому или иному субстрату. Онтология антикапиталистической социальной революции — это не онтология процессуальности, а онтология возможности, направленная в будущее. Человеческая история как процесс обладает принципиальным единством не только тогда, когда этот процесс рассматривается по направлению из прошлого в будущее, но и тогда, когда он рассматривается по направлению из будущего в прошлое. Позитивный, жизнеутверждающий образ будущего, связанный с верой и надеждой, является одним из мощнейших стимулов исторического развития: «Человеческое существование — это... существование еще-не-существования [not-yet-ness]... человечности, которая будет создана» (Holloway, 2010a: 152).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерес разотчуждающихся людей состоит в подлинно человеческом существовании. (Капиталист имеет лишь видимость подлинного существования, а трудящийся зачастую не имеет и этой видимости). Вышеупомянутый интерес — это не интерес абстрактного человека, которого не существует в действительности, а интерес конкретных трудящихся и капиталистов, не ограниченный старыми классовыми рамками. Таким образом, это конкретно-всеобщая заинтересованность в свободе развития человеческой сущности. В данной свободе заинтересованы не определенные классы, а конкретные люди. При этом мы имеем совокупность внутрличностных конфликтов — частный интерес капиталиста и частный интерес трудящегося противостоят не только друг другу, но и всеобщему человеческому интересу. Свобода развития человеческой сущности нужна и трудящемуся, и капиталисту как выразителям всеобщего интереса, но не нужна ни тому, ни другому как выразителям частных классовых интересов. Отсюда проистекает эклектика как в личном, так и в общественном поведении. Выбор между всеобщим и частным интересом определяется той или иной ценностной ориентацией личности, причем эта ориентация имеет не столько субъективный, сколько объективный, практический характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батищев, Г. С. (2015) Культура, природа и псевдоприродные феномены в историческом процессе // Батищев, Г. С. Избранные произведения. Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. С. 378–399.
- Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. (2015) Глобальный капитал. В 2 т. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 3-е изд. М. : Ленанд. 904 с.

Булавка-Бузгалина, Л. А. (2018) Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. №6. С. 167–179.

Вирно, П. (2013) Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М. : ООО «Ад Маргинем Пресс». 176 с.

Давыдов, Д. А. (2020) Личность и государство в терниях посткапитализма. М. : Ленанд. 218 с.

Какабадзе, З. М. (1985) Человек как философская проблема // Какабадзе, З. М. Проблема человеческого бытия. Тбилиси : Мецниереба. С. 186–299.

Кондрашов, П. Н. (2019) О противоречиях посткапитализма: размышления над статьей Д. А. Давыдова // Дискурс-Пи. №1 (34). С. 20–28.

Кондрашов, П. Н. (2020) Посткапитализм как новая общественная inter/trans-формация // Социологические исследования. №2. С. 150–159.

Коряковцев, А. А. (2021) Философская антропология в рукописях К. Маркса // Маркс утраченный и Маркс обретенный. М. ; Екатеринбург : ИФИП УрО РАН : Кабинетный ученый. С. 201–230.

Коряковцев, А. А., Вискунов, С. В. (2017) Марксизм и полифония разумов. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый. 684 с.

Коряковцев, А. А., Колташов, В. Г. (2019) Антропология в политике с точки зрения социализма // Материалы XXII Междунар. конф. памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург : УрФУ. С. 86–98.

Маркс, К. (1960) Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М. : Государственное издательство политической литературы. С. 43–784.

Маркс, К. (1968) Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. М. : Издательство политической литературы. С. 3–510.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955а) Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М. : Государственное издательство политической литературы. С. 7–544.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955б) Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. М. : Государственное издательство политической литературы. С. 3–230.

Мусаелян, Л. А. (2016) Исторический процесс и глобализация. Пермь : ПГНИУ. 128 с.

Dyer-Witheford, N., Kjøsen, A. M. and Steinhoff, J. (2019) Inhuman Power. Artificial Intelligence and the Future of Capitalism. London : Pluto Press. 224 p.

Holloway, J. (2010a) Change the World without Taking Power. New York : Pluto Press. 296 p.

Holloway, J. (2010b) Crack Capitalism. London : Pluto Press. 320 p.

Jaeggi, R. (2014) Alienation. New York : Columbia University Press. 304 p.

Дата поступления: 02.09.2025 г.

*ALIENATION, SELF-ALIENATION, DIS-ALIENATION:
TOWARDS A CLARIFICATION OF THE CONTENT OF CATEGORIES*

*Yu. V. LOSKUTOV
PERM STATE UNIVERSITY*

The capitalist mode of production contributes to the formation of alienation, a state in which human beings are opposed to the realization of their own essence. The involvement of more and more human capacities and needs in the capitalist process, which is extraneous to him, does not eliminate alienation, but only intensifies it. Creativity, as well as non-creative activity, contains manifold possibilities of human alienation. The state of alienation is an expression of the process of human self-alienation in labor, in which the individual perceives himself only as a function of the external world. The process that removes alienation is called dis-alienation. A person's dis-alienating activity is characterized by the following features: the subject independently forms goals and means of their achievement; this activity is built as a subject-subject dialogue, it is an independent

value for a person. Dis-alienating activity acts as an internal expediency of a person himself, as the highest form of his self-activity, as the realization of his need to be himself, to embody the inner content of his personality. The process of dis-alienation takes place not only in the sphere of the individual, but also in the sphere of the generic, not only in the practical sphere, but also in the sphere of theoretical activity. The philosophy of dis-alienation presupposes a special — social-revolutionary — ontology that asserts the priority of the possibility associated with labor over the actuality associated with capital. The universal interest of the dis-alienated consists in a truly human existence, in the freedom to develop human essence. The choice between this universal interest and various private interests opposing it is determined by the value orientation of the individual, and this orientation is not so much subjective as objective and practical.

Keywords: alienation; self-alienation; dis-alienation; capitalism; ontology; possibility

REFERENCES

Batishchev, G. S. (2015) Kul'tura, priroda i psevdoprirodnye fenomeny v istoricheskom protsesse. In: Batishchev, G. S. *Izbrannyye proizvedeniia*. Almaty, Institut filosofii, politologii i religiovedeniia KN MON RK. Pp. 378–399.

Buzgalin, A. V. and Kolganov, A. I. (2015) *Global'nyi kapital*. In 2 vols. Vol. 2. Teoriia. Global'naiia gegemoniia kapitala i ee predely («Kapital» re-loaded). 3rd ed.. Moscow, Lenand. 904 p. (In Russ.).

Bulavka-Buzgalina, L. A. (2018) Razotchuzhdenie: ot filosofskoi abstraksii k sotsiokul'turnym praktikam. *Voprosy filosofii*, no 6, pp. 167–179 (In Russ.).

Virno, P. (2013) *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoi zhizni*. Moscow, Ad Marginem Press. 176 p.

Davydov, D. A. (2020) *Lichnost' i gosudarstvo v terniakh postkapitalizma*. Moscow, Lenand. 218 p. (In Russ.).

Kakabadze, Z. M. (1985) Chelovek kak filosofskaia problema. In: Kakabadze Z. M. *Problema chelovecheskogo bytiia*. Tbilisi, Metsniereba. Pp. 186–299.

Kondrashov, P. N. (2019) O protivorechiiakh postkapitalizma: razmyshleniia nad stat'ei D. A. Davydova. *Diskurs-Pi*, no. 1 (34), pp. 20–28.

Kondrashov, P. N. (2020) Postkapitalizm kak novaia obshchestvennaia inter/trans-formatsiia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 150–159.

Koriakovtsev, A. A. (2021) Filosofskaia antropologiiia v rukopisiakh K. Marksa. *Marks utrachennyi i Marks obretennyi*. Moscow ; Ekaterinburg, IFiP UrO RAN, Kabinetnyi uchenyi. Pp. 201–230.

Koriakovtsev, A. A. and Viskunov, S. V. (2017) *Marksizm i polifoniia razumov*. Moscow ; Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi. 684 p.

Koriakovtsev, A. A. and Koltashov, V. G. (2019) Antropologiiia v politike s tochki zreniia sotsializma. In: *Materialy XXII Mezhdunarodnoi konferentsii pamiati professora L. N. Kogana «Kul'tura, lichnost' , obshchestvo v sovremennom mire: metodologiiia, opyt empiricheskogo issledovaniia»*. Ekaterinburg, UrFU. Pp. 86–98.

Marx, K. (1960) Kapital. Vol. 1. In: Marx, K., Engels, F. *Sochineniia*. 2nd ed. Vol. 23. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. Pp. 43–784.

Marx, K. (1968) Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov. In: Marx, K., Engels, F. *Sochineniia*. 2nd ed. Vol. 46. Part. 1. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury. Pp. 3–510.

Marx, K. and Engels, F. (1955a) Nemetskaia ideologiiia. In: Marx, K., Engels, F. *Sochineniia*. 2nd ed. Vol. 3. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. Pp. 7–544.

Marx, K. and Engels, F. (1955b) Sviaotoe semeistvo. In: Marx, K., Engels, F. *Sochineniia*. 2nd ed. Vol. 2. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. Pp. 3–230.

Musaelian, L. A. (2016) *Istoricheskii protsess i globalizatsiia*. Perm, PGNIU. 128 p.

Dyer-Witheford, N., Kjosen, A. M. and Steinhoff, J. (2019) *Inhuman Power. Artificial Intelligence and the Future of Capitalism*. London, Pluto Press. 224 p.

Holloway, J. (2010a) *Change the World without Taking Power*. New York, Pluto Press. 296 p.
Holloway, J. (2010b) *Crack Capitalism*. London, Pluto Press. 320 p.
Jaeggi, R. (2014) *Alienation*. New York, Columbia University Press. 304 p.

Submission date: 02.09.2025.

Лоскутов Юрий Викторович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Пермский государственный национальный исследовательский университет. Адрес: 614068, Российская Федерация, г. Пермь ул. Букирева, д. 15. Тел.: (342) 239-66-93. Эл. адрес: yuri-loskutov@mail.ru

Loskutov Yury Viktorovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Philosophy, Perm State University. Postal address: 15, Bukireva St., Perm, Russian Federation, 614068. Tel.: (342) 239-66-93. E-mail: yuri-loskutov@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.9

Синергия как понятие религиозной философии

А. А. ИШУТИН

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «СИНЕРГИЯ»

Настоящая работа ставит своей целью выявить содержание понятия «синергия» в религиозно-философском контексте. Автор статьи подчеркивает, что в христианстве синергия обозначает взаимодействие человеческой воли и Божественной благодати в деле спасения души. Однако конкретное понимание данной концепции зависит от религиозно-философских аспектов конкретной конфессии.

Центральное место в концепции синергии, по мнению автора статьи, занимает свобода, особенно в ее православном понимании. Она подразумевает способность человека самостоятельно выбирать путь духовного совершенствования и взаимодействия с Божественным действием.

Автор считает, что синергия как религиозно-философская категория актуальна до сих пор. В контексте антропологического кризиса современная культура часто сталкивается с вопросом самоидентификации человека, его места в обществе и роли личной ответственности. В мире агрессивного постмодернизма синергетический подход способствует формированию комплексного представления о сущности человека, объединяет идею свободы воли и возможности духовного роста.

Ключевые слова: синергия; сотрудничество; христианство; обожение; свобода; благодать

ВВЕДЕНИЕ

Синергия — термин, заимствованный из древнегреческого языка (συνεργία), означающий совместную работу, сотрудничество. В философской мысли этот термин приобрел особое значение именно в религиозном контексте, став ключевым понятием христианской, особенно православной, антропологии и этики. В христианстве синергия обозначает взаимодействие человеческой воли и Божественной благодати в деле спасения души.